

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Р.Р. Хасанова, Т.М. Малева
Н.В. Мкртчян, Ю.Ф. Флоринская

Проактивная демографическая политика: 10 лет спустя

*Эффекты, инструменты,
новые цели*

| Издательский дом ДЕЛО |

Москва | 2019

УДК 31
ББК 60.7
Х12

Об авторах:

Рашия Рафаэлевна Хасанова — канд. экон. наук, старший научный сотрудник, Лаборатория исследований демографии и миграции, ИНСАП РАНХиГС.

Татьяна Михайловна Малева — канд. экон. наук, директор Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС.

Никита Владимирович Мкртчян — канд. геогр. наук, ведущий научный сотрудник, Лаборатория исследований демографии и миграции ИНСАП РАНХиГС.

Юлия Фридриховна Флоринская — канд. геогр. наук, ведущий научный сотрудник, Лаборатория исследований демографии и миграции, ИНСАП РАНХиГС.

Хасанова, Р. Р., Малева, Т. М., Мкртчян, Н. В., Флоринская, Ю. Ф.

Х12 Проактивная демографическая политика: 10 лет спустя. Эффекты, инструменты, новые цели / Р. Р. Хасанова, Т. М. Малева, Н. В. Мкртчян, Ю. Ф. Флоринская. — М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. — 58 с. — (Научные доклады: социальная политика).

ISBN 978-5-7749-1426-5

Спустя десять лет после начала активной демографической политики Россия вновь стоит на пороге сложных демографических вызовов. В настоящее время страна находится на пути перехода к сложному этапу, который характеризуется естественной убылью населения страны. Чем отличается современный этап демографического развития России от предыдущего? Будут ли сегодня работать механизмы и инструменты демографической политики 2007-2017 годов? В работе дается анализ прошедшего десятилетнего этапа демографической политики в России и рассматриваются возможные ответы на новые демографические вызовы.

ISBN 978-5-7749-1426-5

УДК 31
ББК 60.7

© ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2019

Содержание

1. Динамика рождаемости: повлияла ли политика?	7
2. Демографическая политика глазами населения	16
3. Рождаемость. Переход от активной пронаталистской политики к политике стабилизации	22
4. Смертность. Резервы сокращения естественной убыли населения.	25
5. Динамика смертности: повлияла ли политика?	28
6. Миграция как действенный способ поддержки численности населения.	37
Заключение	53
Список литературы	56

К 2006 году демографическая ситуация в России стала крайне неблагоприятной. Высокая смертность, низкий уровень рождаемости послужили причиной значительной естественной убыли населения. Естественная убыль, которая продолжалась в стране с 1992 года, составила 687,1 тыс. человек (рис. 1).

На одну женщину в репродуктивном возрасте приходилось в среднем 1,305 детей. Смертность населения России также характеризовалась крайне негативными показателями, такими как высокая смертность в трудоспособном возрасте (особенно мужская сверхсмертность), высокая младенческая смертность. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении населения составила 66,6 года. За этим показателем скрывается значительный гендерный разрыв — 13 лет: ожидаемая продолжительность жизни мужчин — 60,4 года, женщин — 73,2 года. Еще значительнее региональная дифференциация — 17,6 года. Миграционный прирост был высоким, однако недостаточным для того, чтобы компенсировать естественную убыль населения. Сохранение таких демографических тенденций могло привести страну к еще более значительным негативным демографическим, экономическим и социальным последствиям.

Эти сложные глубокие процессы обусловили перемещение демографических проблем с пери-

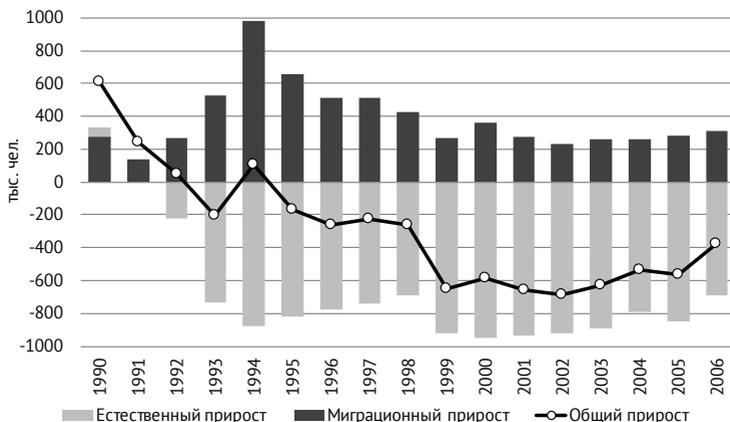

Рис. 1. Естественный, миграционный и общий прирост (убыль) населения России, 1990–2006 годы, тыс. чел.

Источник: данные Росстата.

фери в эпицентр политической повестки государства. В 2006 году в Послании Президента Российской Федерации Федеральному собранию демографическая проблема была отмечена как «самая острая проблема современной России», а демографическая ситуация в стране — критической. В том же послании было объявлено о необходимости разработки программы, рассчитанной на срок не менее десяти лет, и активной политики по трем направлениям: повышение рождаемости, снижение смертности, эффективная миграционная политика. В октябре 2007 года была утверждена Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года и начался новый этап демографической политики в стране.

1. Динамика рождаемости: повлияла ли политика?

Политику страны в области народонаселения до 2006 года можно характеризовать как пассивную, неравномерную, бессистемную. Отдельно можно выделить семейную политику 80-х годов как начало семейной политики.

Мы не будем детально анализировать эффективность политики до 2007 года в области рождаемости и смертности, а лишь подчеркнем, что она была неоднозначной и имела многочисленные последствия, которые мы наблюдаем до сих пор. С начала XX века предпринимались попытки регулирования демографических процессов, которые носили непродуманный и часто противоположный характер (запрет — разрешение аборт, либерализация — традиционализм, антиалкогольная политика и последующая за ней отмена и т. д.). Как показывает опыт предыдущих ста лет, любые вмешательства в демографические процессы могут приводить не только к положительным, но и к негативным демографическим результатам, вызывающим многочисленные мультипликативные социальные эффекты и влияющим на все социальные сферы — образование, рынок труда, здравоохранение и др. Волны и крайне высокая неравномерность половозрастной пирамиды населения России — источник нарастающих социальных и экономи-

ческих проблем. Можно сказать, что к 2006 году в стране отсутствовала комплексная долгосрочная политика в области демографии.

В 2007 году начался период проактивной демографической политики, когда выход из демографического кризиса был назван в числе важнейших государственных приоритетов. В 2007–2017 годах демографическая проблема вышла на первый план и государство предприняло первые шаги к регулированию демографической ситуации. Несмотря на то что в Концепции демографической политики Российской Федерации до 2025 года перечислены все направления выхода из кризиса (повышение рождаемости, снижение смертности, эффективная миграционная политика), по существу и по факту реальным демографическим приоритетом стало *повышение рождаемости* и политика в этот период носила ярко выраженный *пронаталистский характер*.

В 2006 году в Послании Президента России Федеральному собранию было отдельно выделено: «...никакая миграция не решит наших демографических проблем, если мы не создадим надлежащие условия и стимулы для роста рождаемости здесь, у нас, в нашей собственной стране. Не примем эффективных программ поддержки материнства, детства, поддержки семьи». В Концепции демографической политики РФ до 2025 года были поставлены конкретные целевые показатели по каждому этапу (всего три этапа), по итогам реализации второго этапа (2011–2015 годы) предполагалось к 2016 году увеличить суммарный коэффициент рождаемости в 1,3 раза.

За 2007–2017 годы были введены и расширены следующие меры в области стимулирования рождаемости:

- программа индексирования материнского (семейного) капитала;
- увеличение единовременных пособий при рождении детей;
- пособия по уходу за ребенком для неработающих женщин, регулярные выплаты в этот период для незастрахованных;

- родовой сертификат;
- компенсационные выплаты родителям, дети которых посещают дошкольные учреждения;
- меры по повышению доступности услуг по уходу за детьми от трех лет и т.д.;
- введение с 2011 года региональных программ материнского (семейного) капитала, выделение земельных участков многодетным, разработка региональных программ, помощь молодым семьям в приобретении жилья, дополнительное единовременное пособие при рождении ребенка, ежемесячное пособие на детей, не посещающих дошкольные учреждения, единовременное пособие при поступлении ребенка в первый класс, меры, направленные на сохранение и улучшение репродуктивного здоровья, и т.д.

Самой инновационной мерой в системе новых мероприятий являлась программа материнского капитала. Материнский, или семейный, капитал выплачивался семье в связи с рождением второго ребенка после 2007 года. Его уровень в 2007 году составил 250 тыс. руб., в дальнейшем предусматривалась ежегодная индексация по инфляции. Данное пособие представляло собой значительную финансовую помощь семье, которое можно было использовать по ряду направлений:

- улучшение жилищных условий, включая ипотечное кредитование;
- образование;
- формирование накопительной пенсии матери.

Какие изменения в показателях рождаемости произошли за 2007–2017 годы?

За 2007–2017 годы в сфере рождаемости был достигнут значительный прогресс. Число родившихся росло вплоть до 2015 года, а затем началось его постепенное снижение. Показатель суммарного коэффициента рождаемости за данный период вырос с 1,305 (2006 год) до 1,621 (2017 год) (рис. 2). Рост рождаемости превзошел оценки уровня суммарного ко-

Рис. 2. Суммарный коэффициент рождаемости, 2006–2017 годы, среднее число детей на одну женщину репродуктивного возраста

Источники: данные Росстата; прогноз Росстата, 2007.

эффициента рождаемости по официальному прогнозу 2007 года как по уровню, так и по динамике. Особенно вырос суммарный коэффициент на селе. Рост показателя рождаемости на одну женщину в репродуктивном возрасте наблюдался до 2015 года, однако с 2016 года началось снижение.

Тенденции изменения суммарного коэффициента рождаемости сходны для городской и сельской местности (рис. 3). В городах процесс снижения рождаемости начался на год позже. Суммарный коэффициент рождаемости и сегодня по-прежнему выше в сельской местности, однако и темпы снижения показателя оказались гораздо более высокими, и снижение началось на год раньше.

В Концепции демографической политики Российской Федерации до 2025 года был задан целевой показатель по увеличению суммарного коэффициента рождаемости в 1,3 раза к 2015 году. Данный целевой показатель был достигнут: в 2015 году в России отмечался максимальный уровень суммарного коэффициента рождаемости за весь период 2007–2017 годов—1,777. Однако, как отмечалось выше, с 2016 года в России наблюдается снижение данного показателя. Несмотря на то что

ПРОАКТИВНАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: 10 ЛЕТ СПУСТЯ

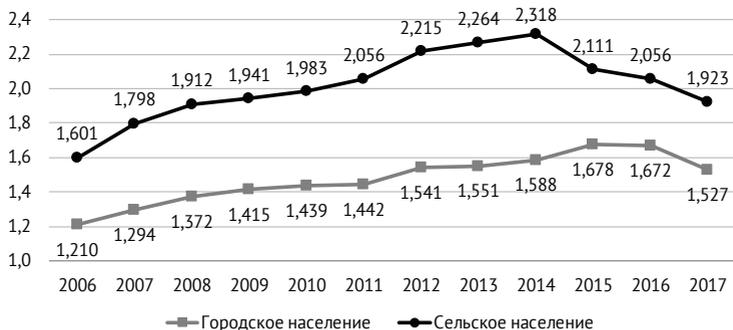

Рис. 3. Суммарный коэффициент рождаемости в городской и сельской местности, 2006–2017 годы

ПРИМЕЧАНИЕ. Данные ЕМИСС.

в Указе Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 606 «О мерах по реализации демографической политики» было намечено повышение к 2018 году суммарного коэффициента рождаемости до 1,753, уже в 2017 году стало ясно, что коэффициент сокращается и заданный уровень достигнут не будет (табл. 1).

Таблица 1. Целевые показатели в области рождаемости в Концепции демографической политики Российской Федерации до 2025 года и в Указе Президента РФ № 606

Целевые показатели	2006 г.	Цель (к 2016 г.)	2015 г., факт.	2012 г. Указ № 606	Цель (к 2018 г.)	2017 г., факт.
СКР	1,305	В 1,3 раза увеличить	1,777	1,691	1,753	1,621
Число родившихся	1479,6 тыс. чел.		1940,1 тыс. чел.	1902,1 тыс. чел.		1689,9 тыс. чел.

Источник: данные Росстата.

Материнский семейный капитал—основная мера по стимулированию рождаемости—имел своей целью повысить рождаемость вторых и последующих детей, то есть в первую очередь должен был сказаться на динамике суммарного коэффициента рождаемости. Рассмотрим, какой же оказалась динамика вторых детей в общем числе рождений.

Рис. 4. Доля первых, вторых, третьих и более рождений в общем числе родившихся с поправкой на рождаемость неизвестной очередности, %

Источник: построено автором по данным Росстата.

В 2006 году 31% всех рождений приходился на вторые рождения. За десять лет эта доля выросла на 6 п. п. Максимальный показатель был в 2016 году, когда на вторые рождения пришлось 39% всех рождений (рис. 4). Доля же первых рождений в 2016 году достигла своего минимального значения. В настоящее время наблюдается рост доли третьих и последующих рождений.

Суммарный коэффициент по первым рождением в 2016 году был равен показателю 2006 года, к 2017 году он опустился ниже (рис. 5). Показатель по вторым рождением рос вплоть до 2015 года, с 2016 года началось его снижение. За 2007–2017 годы суммарный коэффициент рождаемости по вторым рождением вырос в 1,5 раза. Именно за счет вторых рождений увеличился общий суммарный коэффициент рождаемости в 2007–2017 годах. За тот же период наблюдается еще больший рост показателя по третьим и последующим рождением—более чем в 2 раза. Важно отметить, что старт роста суммарного коэффициента рождаемости всех очередностей (кроме первого) начался в 2007 году, когда активизировалась пронаталистская государственная политика.

Однако сегодня суммарный коэффициент снижается и от первых, и от вторых рождений, что не может не отражаться на общей величине показателя.

ПРОАКТИВНАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: 10 ЛЕТ СПУСЯ

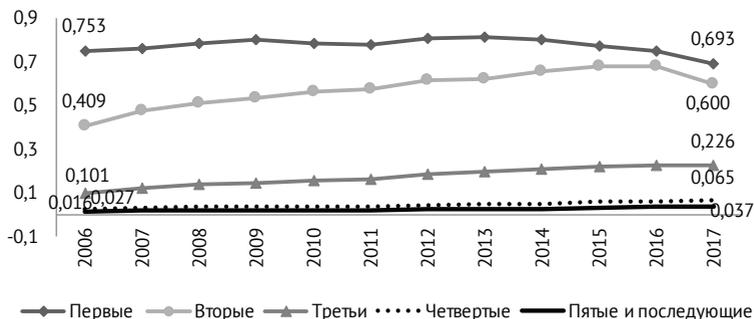

Рис. 5. Суммарный коэффициент рождаемости по рождениям различной очередности, 2006–2017 годы

Источник: построено автором по данным Росстата и The human fertility database.

Как и во всем развитом экономическом мире, в России отмечается «взросление» матерей. Средний возраст матери за 2006–2017 годы вырос на 1,9 года. Особенно существенный сдвиг произошел в среднем возрасте матери при рождении первого ребенка: по сравнению с 2006 годом он вырос с 24,2 до 25,8 года (рис. 6). В рождениях более высокой очередности также проис-

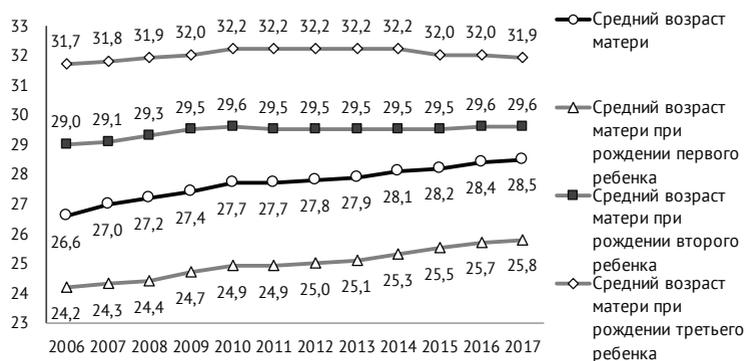

Рис. 6. Средний возраст матери по рождениям различной очередности, 2006–2017 годы, лет

Источник: построено автором по данным Росстата и The human fertility database.

ходило увеличение среднего возраста матери, однако темпы были существенно ниже. С 2010 года возраст многодетных матерей при рождении детей стабилизировался, а с 2015 года наблюдается даже небольшое омоложение возраста матерей.

Итак, по прошествии десяти лет можно сказать, что показатели страны в области стимулирования рождаемости достигли значительных результатов. Однако возникает вопрос: *в какой мере рост рождаемости в этот период можно считать результатом политического регулирования?*

Спустя десять лет с начала реализации активной демографической политики в России вновь усилилась дискуссия о ее эффективности и дальнейшем развитии. Вопросам влияния государственной политики на рост рождаемости в 2007–2017 годах посвящены как наши работы (Тындик, 2015; Малева и др., 2017), так и работы других исследователей (Архангельский и др., 2016; Захаров, 2016а; 2016б; Biryukova et al., 2016; Slonimczyk, Yurko, 2014). Оценки экспертов в отношении вклада материнского капитала и других мер по стимулированию рождаемости в рост показателей рождаемости сильно расходятся. Одни считают, что введение материнского капитала действительно стимулировало повышение рождаемости (Архангельский, 2017), другие — что влияние программы было очень скромным и что она помогла родиться детям, которые так или иначе были запланированы (Захаров, 2016). Повышение благосостояния семей с детьми также оценивается противоречиво. С одной стороны, почти 3 млн российских семей с детьми улучшили свои жилищные условия, с другой — размер материнского капитала недостаточен для покупки жилья без вливания собственных средств, а значит, наиболее бедные и нуждающиеся семьи не могут им воспользоваться. Социально-политический эффект от материнского капитала признается наиболее весомым. Эта программа имела широкий общественный резонанс и действительно привлекла внимание широких кругов населения к проблемам рождаемости и поддержки семей с детьми.

Параллельно с мерами по стимулированию рождаемости становлению положительной демографической ситуации в 2007–2017 годах способствовало благоприятное сочетание

целой группы факторов: демографического, экономического, социального, политического.

Демографический фактор. Росту числа рождений способствовала благоприятная демографическая волна — многочисленное поколение женщин репродуктивного возраста, родившихся в 1980-х годах.

Экономический фактор. В этот период наблюдались высокие темпы экономического роста и роста доходов населения, в первую очередь заработной платы.

Социальный фактор. В стране сохранялся высокий уровень социальной стабильности. Отсутствие социального напряжения в обществе послужило благоприятным фоном для роста числа рождений.

Государственная политика поддержки и стимулирования рождаемости (политический фактор) явилась важным дополнением, которое позволило повысить суммарный коэффициент рождаемости. Однако политический фактор нельзя считать единственной причиной роста рождаемости в период 2007–2017 годов.

2. Демографическая политика глазами населения

На фоне положительного действия социального, экономического и демографического факторов введенные в 2007 году меры выполнили две функции:

- 1) экономическую: была значительно усилена материально-финансовая поддержка семей с детьми;
- 2) социально-психологическую: обществу был послан сигнал, что государство, объявив активную пронаталистскую политику и сконцентрировавшись на мерах по поддержке семей с детьми, готово дать социальные гарантии, поддержать и защитить данную категорию населения.

Экономическая функция могла повлиять и стать значимой для отдельных слоев населения с низким доходом. Социально-психологическая функция оказала влияние на общество в целом. Не случайно практически все социологические опросы в этот период показывали сверхпозитивные оценки населением демографической программы, особенно программы материнского капитала, причем эти оценки выражали не только социальные группы, которые являлись непосред-

ственными пользователями новой системы мер, но и население всех возрастных групп, включая пожилое население.

Так, результаты репрезентативного обследования населения «Человек, семья, общество» (ЧСО) 2017 года, проведенного Институтом социального анализа и прогнозирования РАНХиГС¹, подтверждают высокую поддержку населением мер государственной демографической политики 2007–2017 годов. Более 80% респондентов, имеющих несовершеннолетних детей, утверждают, что принимаемые меры повлияли на уровень рождаемости в стране. Самой популярной и одобряемой населением мерой этапа демографической политики 2007–2017 годов стала программа материнского (семейного) капитала.

Тем не менее обратим внимание на некоторые методические особенности данного обследования. Вклад материнского капитала в репродуктивные планы респондентов в исследовании ЧСО 2017 года измерялся двумя вопросами. Первый вопрос: планировали вы или нет завести второго (либо третьего) ребенка до того, как узнали о возможности получить материнский капитал? На него приходится высокая доля отрицательных ответов—37%. Однако этот процент связан не столько с влиянием программы, сколько с эффектом времени: «после» не значит «вследствие». Действие программы началось десять лет назад, и респонденты, которые тогда были существенно моложе и могли не иметь семьи и т.д., просто не задумывались о рождении детей. Второй вопрос звучал конкретнее: повлияла или нет возможность получения материнского капитала на ваше решение завести второго (либо третьего) ребенка? На данный вопрос была получена низкая доля положительных ответов—9,6%. Но данный результат тоже нельзя воспринимать буквально. В ходе интервью респондент может выбирать социально одобряемый ответ: признание в том, что решение было принято под влиянием программы, может трактоваться как «рожать ради де-

¹ Третья волна обследования населения «Человек, семья, общество» 2017 года (две предыдущие проходили в 2013 и 2015 годах) охватил 9,5 тыс. респондентов из всех регионов России.

нег». Кроме того, респондент может не отдавать себе отчет в том, появился бы этот ребенок в условиях отсутствия государственной поддержки или нет. Это постоянный барьер измерения эффективности программ — неизвестно, что было бы в их отсутствие.

Ценностные установки респондентов также играют роль в формировании отношения к демографической политике. Особый интерес представляет оценка необходимости материальных условий для принятия решения о рождении в семье ребенка. В целом поддержка той или иной установки почти одинаково распределена по выборке ответивших: 45,3% согласны с тем, что если у супругов нет своего жилья и стабильной работы, то лучше отложить рождение ребенка, а 50,8% считают, что если супруги хотят иметь ребенка, то материальное благополучие не должно влиять на их решение (остальные затруднились с выбором). В целом среди лиц, считающих, что рождение ребенка следует отложить, если у семьи нет своего жилья и стабильной работы, наблюдается большая доля (12%) тех, для кого возможность получения материнского капитала повлияла на решение о рождении ребенка, чем среди лиц, не считающих, что материальные факторы должны влиять на это решение (8,4%). Наибольший уровень прямых положительных ответов о влиянии программы материнского капитала на собственные планы дают респонденты с тремя и более детьми и установкой на необходимость материальных возможностей для рождения ребенка (15,4% против 9,6% в среднем).

Обследование «Человек, семья, общество» 2017 года помимо массового опроса включало проведение в мае — июне 2017 года 50 глубинных полуструктурированных интервью с многодетными родителями. Интервью проводились в одном российском областном центре и в малых городах этой же области. В ходе него затрагивались вопросы репродуктивных установок, принятия решений о рождении детей каждой очередности, социально-экономического положения семьи, отношения к многодетным семьям в обществе, оценки демографической политики государства и того, как меры государственной политики, по мнению респондентов, могут

повысить число детей в семьях. Многодетные родители отмечают и плюсы, и минусы проводимых мер демографической политики 2007–2017 годов (Малева и др., 2017). Так, например, многие считают, что материнский капитал стал хорошим подспорьем для рождения второго ребенка:

- «...демографическая политика—это то, что связано с сертификатами материнскими?..» (ж., 39 лет, четверо детей, крупный город);
- «...мне кажется, скорее всего да, повлияла эта программа (материнского капитала), потому что... как-то люди себя стали посвободнее чувствовать, так скажем. Посвободнее. Раскрепощенные, не стали пугаться вот этих статусов многодетной семьи. Как-то даже, может быть, стало модно. Не то, что модно... а как наши родители, что трое детей—это значит ага. Если с третьим, то значит незапланированный. Рожают же и четвертых. Смотришь, да, счастливые семьи с четырьмя детьми. Самим по 25 лет, а у них уже четверо детей» (ж., 43 года, трое детей, маленький город);
- «...материнский капитал спасает, наверное, но он больше спасает и помогает семье уже достаточно взрослых, после 30–40 лет. А вот именно молодежь, мне кажется, в этом плане есть какое-то упущение, что молодежь у нас не хочет, не всегда хочет быть... от 20 до 30 лет в браке и с детьми» (ж., 39 лет, четверо детей, крупный город);
- «...ну, за вторым-то сейчас смело идут благодаря тому, что дают материнский капитал и вот губернаторский капитал 100 000 рублей, и люди смело идут. Ну, посмотрим, как дальше — жизнь покажет» (ж., трое детей, маленький город).

В то же время респонденты отмечают, что из-за довольно сильного ограничения сфер применения программы материнского капитала многие семьи не могут им воспользоваться, также есть сложности в оформлении и в отсутствие необходимой информации:

- «...федеральный капитал материнский, мы его получили при рождении третьего ребенка. Мы его тоже пустили в оборот, так скажем, на оплату детского сада. Но было очень, как это сказать, тяжело оформить документы. То есть около восьми месяцев я ходила в социальную защиту, потому что на бумажках, так скажем, это все прописано, что так можно, что это все реально, а когда дошли до дела, началась бумажная волокита. И я ходила, ездила: подпись не там, не так составлен договор. Просто долго документы составляли» (ж., 28 лет, четверо детей, маленький город);
- «...есть ведь люди, которые, допустим, нуждаются в этих деньгах. Да купить ту же машину. Ну, есть одна машина, но ни ты, ни дети не вмещаются. Просто приобрести другую. Но вот почему мне нельзя? Вот именно к каждой семье нужно иметь какой-то свой подход и обсуждать, в чем они нуждаются, а тратить деньги именно вот на... Ну не нужна мне другая квартира. Я понимаю, что можем деньги потратить на учебу детей, на лечение зубов, как бы нам сказали. Но на лечение зубов могут только дети и мама. Почему папа не участвует в этом? Проблема еще в этом» (ж., 37, трое детей, маленький город);
- «...мы получили материнский капитал на второго ребенка, и мы его израсходовали, получается, на улучшение жилья, то есть мы купили четырехкомнатную квартиру, чтобы побольше места было... Этого было недостаточно. И нам помогли родители, слава Богу, что они у нас есть. А так бы мы сами не осилили» (ж., 28 лет, четверо детей, маленький город);
- «...мне кажется, все равно, пособие—это то подспорье, которое все-таки вытягивало бы семью из этой бедности и нищеты на средний такой уровень... Да, они стимулируют. Да, может быть, их бы платили, ну пусть даже оно небольшое было бы, проходил бы прожиточный минимум, и оно было бы небольшое, его можно было потратить на тот же детский сад, на школьную форму—ребенка одеть в школу. А где-то зарплату потратить, все равно ты тратишь их на семью, не на кого-то. А именно боль-

шая часть денег всегда уходит на детей: одеть, накормить, вывести куда-то. В те же парки, цирки, театры, еще куда-нибудь. Конечно, вот льготы для многодетных, мы можем бесплатно съездить в парк, погулять на аттракционах. Но не на всех. Бесплатно могу детей свозить в зоопарк. Но цирк как бы не предоставляет таких льгот. Цирк — это дорогое удовольствие. Свезить всю семью это выйдет под 8000... Для нас, да, это приличная сумма, это практически треть моей зарплаты» (ж., 37, трое детей, маленький город).

В целом нужно отметить, что любые проводимые в 2007–2017 годах меры пронаталистской политики воспринимаются положительно на фоне политики 1990-х и 2000-х годов. Многодетные респонденты вспоминают эти годы как время, когда практически не выплачивались детские пособия, имелся огромный дефицит дошкольных учреждений (детских садов, яслей) и т. д.

Таким образом, политический фактор оказал значительное влияние на рост числа рождений в 2007–2017 годах, хотя, как отмечалось выше, и не был единственной причиной.

3. Рождаемость. Переход от активной пронаталистской политики к политике стабилизации

С 2016 года тренд естественного увеличения численности населения в России прекратился, в 2017 году естественная убыль составила 134 тыс. человек (рис. 7).

По среднему варианту прогноза Росстата, убыль продолжится до 2035 года включительно, по среднему варианту прогноза ООН — до 2100 года. Основной причиной естественной убыли населения на сегодняшнем этапе является снижение числа рождений, вызванное значительным уменьшением числа женщин репродуктивного возраста. Потенциал рождаемости немногочисленного поколения женщин практически исчерпан. При инерционном варианте развития, согласно средним прогнозам Росстата, к 2024 году его значение останется практически на том же уровне (1,639). На фоне снижающегося суммарного коэффициента смертности необходимо оценить, можно ли повторить эффект 2007–2017 годов в будущем. Ведь такая цель сформулирована в Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», и к 2024 году суммарный коэффи-

ПРОАКТИВНАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: 10 ЛЕТ СПУСТЯ

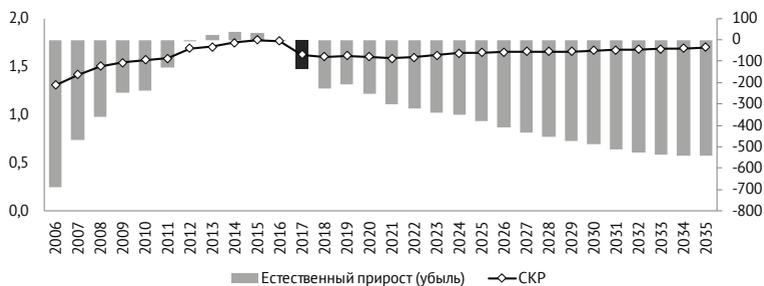

Рис. 7. Естественный прирост/убыль населения России, тыс. чел. и значение суммарного коэффициента рождаемости (СКР), 1990–2024 годы
Источники: данные Росстата; средний прогноз Росстата.

циент рождаемости должен составить 1,7 на одну женщину репродуктивного возраста.

Однако в настоящее время существует достаточное количество оснований для сомнений в том, что эффект предшествующих лет можно пролонгировать. Сегодня действие целого ряда факторов, способствовавших росту рождаемости в 2007–2017 годах, приняло противоположное направление.

Демографический фактор. Данный фактор к 2018 году является крайне неблагоприятным. В репродуктивный возраст вступило крайне малочисленное поколение потенциальных матерей 1990-х годов рождения.

Экономический фактор. Переход к невысоким темпам экономического роста, крайне медленное восстановление доходов населения после существенного падения в ходе кризиса 2014–2016 годов.

Социальный фактор. По сравнению с благополучным социальным фоном предыдущего десятилетия наблюдается рост социального напряжения в обществе.

Таким образом, в этих условиях *политический фактор* остается единственным фактором положительного воздействия, и навряд ли ему удастся преодолеть совокупное негативное влияние всех предыдущих.

Сказанное означает, что повторить опыт 2007–2017 годов не удастся. Сегодняшняя демографическая ситуация в России ознаменовывается новыми вызовами, которые требуют

принципиально иного подхода и других мер и направлений со стороны государства. От активной пронаталистской политики, направленной на рост числа рождений, следует перейти к *политике стабилизации с целью удержания суммарного коэффициента рождаемости на настоящем уровне*. Важно не допустить его дальнейшего сокращения. В этом смысле задача политики в области рождаемости — содействовать сглаживанию существующих демографических волн и предотвращению появления новых, поскольку крайне высокая неравномерность половозрастной пирамиды населения России — источник имеющихся и нарастающих социальных и экономических проблем.

4. Смертность. Резервы сокращения естественной убыли населения

В 2006 году ситуация со смертностью населения в России была в высшей степени критичной: высокая младенческая смертность (10,2 на 1000 новорожденных), высокая смертность населения в трудоспособном возрасте (7,5 на 1000 человек населения в трудоспособном возрасте), низкий показатель продолжительности жизни (60,4 года у мужчин и 73,2 года у женщин), значительный гендерный (13 лет) и региональный разрыв в уровне ОПЖ (17,6 года). Учитывая неблагоприятную ситуацию в области смертности населения, в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года были выделены отдельные целевые ориентиры по снижению смертности и укреплению здоровья населения до 2025 года:

- повышение качества жизни и увеличение ожидаемой продолжительности жизни к 2015 году до 70 лет, к 2025 году — до 75 лет;
- сокращение уровня смертности не менее чем в 1,6 раза, прежде всего в трудоспособном возрасте от внешних причин;
- сокращение уровня материнской и младенческой смертности не менее чем в 2 раза, укрепление репродуктивного здоровья населения, здоровья детей и подростков.

Там же были отмечены нозологические ориентиры в области сокращения уровня смертности населения, прежде всего граждан трудоспособного возраста,— сокращение уровня смертности от заболеваний сердечно-сосудистой системы, в результате ДТП, от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, самоубийств, онкологических заболеваний, ВИЧ/СПИДа и туберкулеза.

Однако, как было отмечено выше, демографическая политика в 2007–2017 годах была в основном направлена на стимулирование рождаемости. Работа по снижению смертности велась в фоновом режиме, без четко выстроенной политической стратегии. В рамках Концепции демографической политики РФ на период до 2025 года государством предпринимались попытки снизить смертность населения, в частности были разработаны и внедрены:

- Федеральная целевая программа «Предупреждение и борьба с социально значимыми заболеваниями (2007–2012 годы)»;
- Федеральная целевая программа «Повышение безопасности дорожного движения в 2006–2012 годах»;
- приоритетный национальный проект «Здоровье»;
- национальный проект «Оказание медицинской помощи больным с острыми сосудистыми заболеваниями» (2008 год);
- В 2011–2014 годах в рамках приоритетного национального проекта «Здоровье» комплекс мероприятий и программ, направленный на совершенствование медицинской помощи больным с онкологическими заболеваниями (однако целевые показатели не были достигнуты и программу закрыли, передали финансирование лечения онкологии из госбюджета территориальным фондам ОМС);
- введение трехуровневой модели оказания перинатальной помощи в целях снижения младенческой и материнской смертности;
- введение диспансеризации в систему обязательного медицинского страхования (с 2013 года).

ПРОАКТИВНАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: 10 ЛЕТ СПУСТЯ

Государством предпринимались шаги по содействию здоровому образу жизни. В 2008 году Россия присоединилась к конвенции ВОЗ по борьбе против табака, в 2013 году вступил в силу федеральный закон о запрете курения. В 2009 году была подписана Концепция антиалкогольной политики до 2020 года.

5. Динамика смертности: повлияла ли политика?

За 2007–2017 годы отмечался стабильный рост продолжительности жизни населения России. По данным Росстата, тенденция роста продолжается, в 2017 году ее уровень составил 72,7 года (рис. 8). То есть за десять лет ожидаемая продолжительность жизни населения России выросла на шесть лет. При этом сохраняется значительный гендерный разрыв данного показателя—10 лет (ОПЖ мужчин—67,5 года, женщин—77,6 года). Региональный разрыв в уровне ожидаемой продолжительности жизни населения незначительно, но сократился и в 2017 году составил 15,5 года (Ингушетия—81,6 года, Чукотский АО—66,1 года).

За рассматриваемые годы отмечается снижение смертности во всех возрастных группах. Значительно сократился показатель младенческой смертности, и в 2017 году демонстрирует уровень 5,5 смертей на тысячу живорожденных. Повышение ожидаемой продолжительности жизни населения в 2005–2017 годах (с 65,7 года до 72,7 года) обеспечило значительное снижение младенческой смертности, смертности мужского населения в трудоспособных возрастах и сокращение смертности женщин в старших трудоспособных и пожилых возрастах (рис. 9).

Рост ожидаемой продолжительности жизни произошел за счет значительного сокращения

ПРОАКТИВНАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: 10 ЛЕТ СПУСТЯ

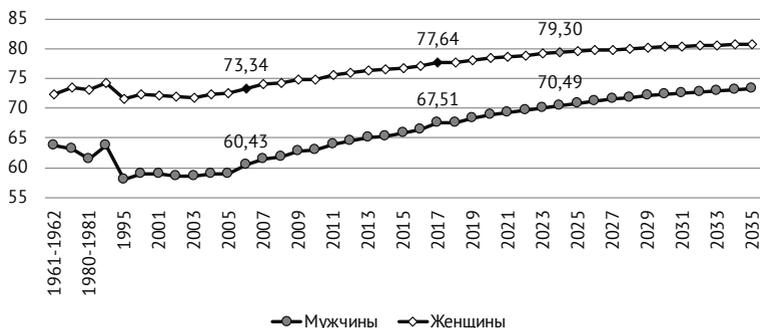

Рис. 8. Динамика ожидаемой продолжительности жизни населения, 1961–2017 годы и прогноз ОПЖ до 2035 года (средний вариант прогноза Росстата), лет

Источники: данные Росстата.

смертности от болезней системы кровообращения (в старших трудоспособных и пожилых возрастах) и от внешних причин смерти (в основном в трудоспособных возрастах). Наряду со снижением смертности от болезней системы кровообращения в старших возрастах наблюдается негативное влияние на рост ожидаемой продолжительности жизни роста смертности от прочих причин смерти, к которым относятся болезни нервной системы, эндокринной системы, мочеполовой системы, психические расстройства, расстройства поведения и т.д.

В настоящее время на фоне существенного сокращения смертности от болезней системы кровообращения, внешних причин смерти, новообразований и слабых изменений стандартизованного коэффициента смертности от инфекционных и паразитарных болезней, болезней органов дыхания и пищеварения наблюдается значительное повышение стандартизованного коэффициента смертности от прочих причин (рис. 10), в том числе от болезней нервной системы, психических расстройств и расстройств поведения, болезней эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ. Также наблюдаются высокие показатели смертности населения от социально значимых заболеваний, а именно сахарного диабета, психических расстройств и расстройств поведения, ВИЧ.

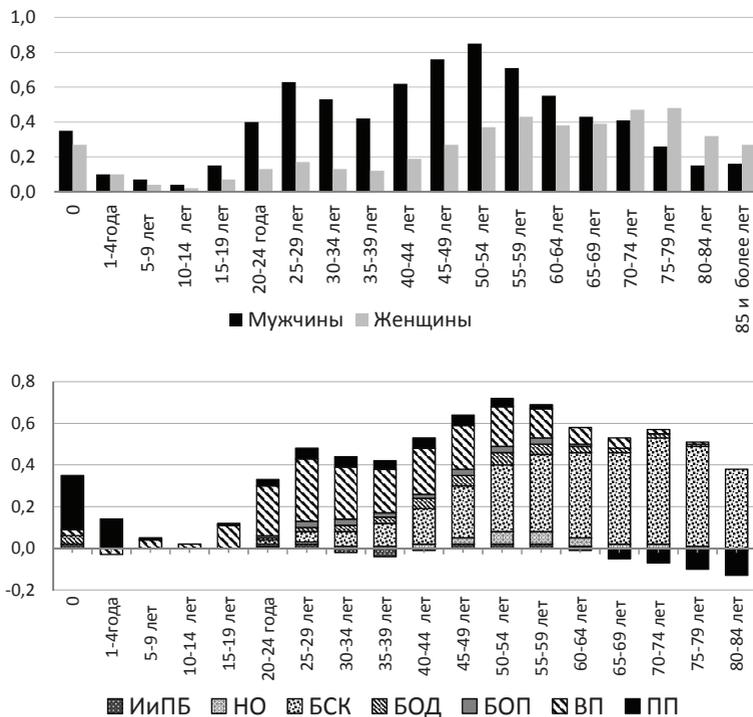

Рис. 9. Вклад возрастных групп и причин смерти в динамику ожидаемой продолжительности жизни населения России, 2005–2017 годы, лет

ПРИМЕЧАНИЕ. ИиПБ—инфекционные и паразитарные болезни; НО—новообразования; БСК—болезни системы кровообращения; БОД—болезни органов дыхания; БОП—болезни органов пищеварения; ВП—внешние причины; ПП—прочие причины.

Важно отметить, что в динамике частных показателей смертности по отдельным нозологиям кроются статистические артефакты. Они связаны с ростом смертности населения от прочих причин. Существует несколько причин данного факта. С одной стороны, улучшение кодировки причин смерти, методов диагностики, с другой—признаки недостоверности в региональной статистике смертности, связанные с желанием региональных администраций достичь директивных

показателей¹ (Хасанова, 2018). Исследователи давно озабочены недостоверностью статистических данных в области смертности, особенно по причинам смерти (Как преодолеть отставание... 2016). Сегодня данная проблема еще более актуальна. Наши последние исследования в области смертности по причинам также указывают на манипуляции со статистикой со стороны регионов.

В Концепции демографической политики Российской Федерации до 2025 года был задан целевой показатель по повышению продолжительности жизни населения до 70 лет (к 2015 году, второй этап). Желаемый уровень продолжительности жизни был достигнут уже в 2012 году.

По данным Росстата, данный показатель за 2011–2015 годы вырос на 1,56 года и к 2015 году составил 71,4 года, тем самым превысил целевой ориентир и достиг максимума за всю историю страны. Плановый целевой показатель по снижению общего коэффициента и коэффициента смертности населения в трудоспособном возрасте не был достигнут (табл. 2). Частные целевые показатели Указа Президента РФ 2012 года²

¹ В 2012 году в целевых показателях указов Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 606 «О мерах по реализации демографической политики» и № 598 «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения» дополнительно отмечено, что Правительство РФ должно обеспечить к 2018 году увеличение ожидаемой продолжительности жизни в Российской Федерации до 74 лет, снижение смертности от болезней системы кровообращения до 649,4 случая на 100 тыс. населения; снижение смертности от новообразований (в том числе от злокачественных) до 192,8 случая на 100 тыс. населения; снижение смертности от туберкулеза до 11,8 случая на 100 тыс. населения; снижение смертности от дорожно-транспортных происшествий до 10,6 случая на 100 тыс. населения; снижение младенческой смертности до 7,5 на тысячу родившихся живыми (в первую очередь за счет снижения ее в регионах с высоким уровнем данного показателя).

² В 2012 году в целевых показателях указов Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 606 «О мерах по реализации демографической политики» и № 598 «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения» дополнительно отмечено, что Правительство РФ должно обеспечить к 2018 году увеличение ожидаемой продолжительности жизни в Российской Федерации до 74 лет, снижение смертности от болезней системы кровообращения до 649,4 случая на 100 тыс. населения; снижение смертности от новообразований (в том числе от злокачественных) до 192,8 случая на 100 тыс. насе-

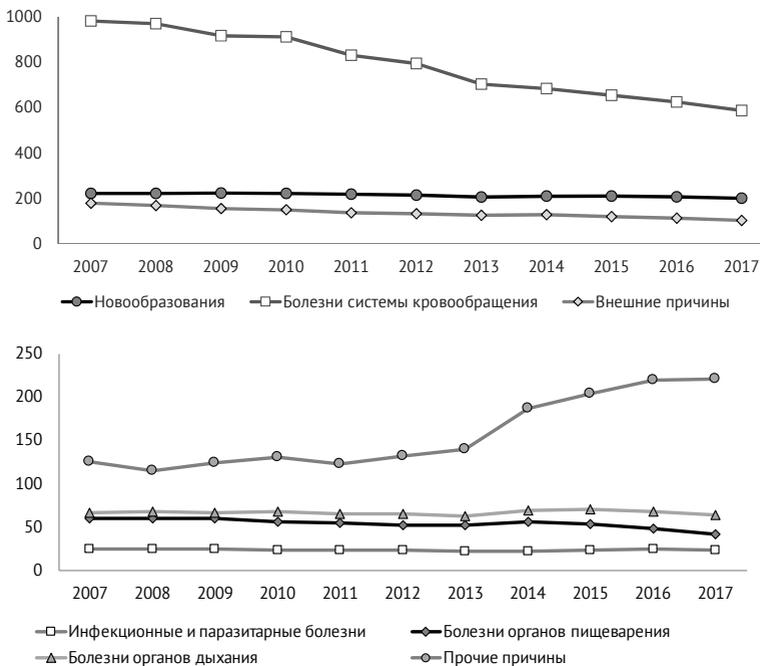

Рис. 10. Стандартизованные коэффициенты смертности по причинам, 2007–2017 годы, на 100 тыс. населения стандарта*

*Прямой метод стандартизации. За стандарт принята возрастная структура населения России 2017 года.

Источник: рассчитано автором по данным Росстата.

были достигнуты в области снижения младенческой смертности, сокращения смертности от болезней системы кровообращения, новообразований, туберкулеза, ДТП, однако рост ожидаемой продолжительности жизни населения к 2018 году до 74 лет оказался недостижимой задачей.

Тем не менее за 2007–2017 годы наблюдается положительная динамика показателей смертности населения России.

ления; снижение смертности от туберкулеза до 11,8 случая на 100 тыс. населения; снижение смертности от дорожно-транспортных происшествий до 10,6 случая на 100 тыс. населения; снижение младенческой смертности до 7,5 на тысячу родившихся живыми (в первую очередь за счет снижения ее в регионах с высоким уровнем данного показателя).

Таблица 2. Целевые показатели второго этапа Концепции демографической политики России до 2025 года и указов Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 606 «О мерах по реализации демографической политики» и № 598 «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения»

	Концепция			Майские указы 2012 г.		
	2006 г.	Цель (к 2016 г.)	2015 г. (факт.)	2012 г.	Цель (к 2018 г.)	2017 г. (факт.)
ОПЖ (лет)	66,7	70	71,4	70,2	74	72,7
Младенческая смертность (на тысячу живорожденных)	10,2	–	7,4	8,6	7,5	5,5
Общий коэффициент смертности (на 100 тыс. населения)	17,4	↓ на 1/3	14,4	14,8	–	12,4
Смертность в трудоспособном возрасте	746,1	↓ на 1/3	546,7	575,7	–	484,5
Смертность от болезней системы кровообращения (на 100 тыс. населения)	860,1	–	643,8	735,6	649,4	587,6
Смертность от новообразований (на 100 тыс. населения)	202,4	–	205,2	207,1	192,8	200,6
Смертность от туберкулеза (на 100 тыс. населения)	27,3	–	9,2	12,5	11,8	6,5
Смертность от ДТП (на 100 тыс. населения)	18,2	–	12,2	14	10,6	10,2

Однако возникает вопрос: в какой мере снижение смертности в этот период можно считать результатом государственного регулирования?

Стоит подчеркнуть, что мнения исследователей относительно влияния демографической политики в период 2007–2017 годов на снижение смертности и рост продолжительности жизни населения сильно разнятся. По мнению некоторых исследователей, рост продолжительности жизни в 2000-х годах носит в основном восстановительный характер, поскольку следует за глубоким падением (Андреев, Кваша и др., 2014; Вишневский, 2016). Другие исследователи не совсем согласны с такой позицией и считают, что новые тенденции роста продолжительности жизни носят совсем другой характер и связаны со снижением смертности во всех возрастах и от всех причин. Отличается влияние отдельных возрастных групп

и отдельных причин на рост продолжительности жизни (Как преодолеть отставание... 2016). Ученые отмечают, что до принятия федеральных мер в сфере здравоохранения снижение смертности наблюдалось преимущественно на экономически и социально благополучных территориях. Но после начала реализации мероприятий в области снижения смертности большее сокращение показателей наблюдалось в социально-экономически неблагополучных регионах, так как они обладают наибольшими резервами (Иванова, Михайлов, 2017).

Снижению смертности в 2007–2017 годах способствовали, с одной стороны, высокие темпы экономического роста и роста доходов населения, в первую очередь заработной платы, что отразилось на уровне жизни, доступности лекарств, услуг. С другой стороны, социальная стабильность положительно влияла на медленный рост доли лиц, ведущих ЗОЖ, медленное снижение показателей потребления крепкого алкоголя и регулярного потребления табака.

Однако эффективность государственных мер в области смертности населения неоднозначна. Не было комплексной последовательной государственной политики по снижению смертности населения. Политика была, но существовавшие в 2007–2017 годах меры носили фрагментарный характер. Некоторые показатели смертности снижались только в период действия федеральной программы (например, смертность от психических расстройств и расстройств поведения в 2008–2012 годах и смертность от сахарного диабета в 2007–2012 годах¹) и росли после прекращения действия программ. Другие показатели смертности частично сокращались в «ущерб» другим (снижение смертности от болезней системы кровообращения и рост показателя от прочих причин в пожилых возрастах). Смертность от третьих стабильно повышалась весь рассматриваемый период (смертность от ВИЧ).

Тенденция роста продолжительности жизни населения продолжается—в 2017 году ее уровень составил 72,7 года. По среднему варианту прогноза Росстата, рост показателя продолжит-

¹ Федеральная целевая программа «Предупреждение и борьба с социально значимыми заболеваниями (2007–2012 годы)».

ся и к 2035 году составит 78,8 года. Несмотря на положительные сдвиги, резервы сокращения смертности населения России велики. По уровню ожидаемой продолжительности жизни населения Россия значительно отстает от развитых стран. По-прежнему высок уровень младенческой смертности, показатели смертности населения в трудоспособном возрасте. Высока смертность от болезней системы кровообращения, новообразований, внешних причин. Наблюдается рост смертности от болезней нервной, эндокринной, мочеполовой систем, психических расстройств и расстройств поведения, ВИЧ и т. д. На фоне неблагоприятного влияния экономических и социальных факторов (переход к невысоким темпам экономического роста, крайне медленное восстановление доходов населения после существенного падения в ходе кризиса 2014–2016 годов, рост социального напряжения в обществе) вопросы снижения смертности и повышения продолжительности жизни населения еще более актуальны. В первую очередь это связано с развитием качества и доступности услуг системы здравоохранения и формированием самосохранительного поведения населения (ведение ЗОЖ, снижение потребления крепкого алкоголя, табака, здоровое питание, регулярные занятия спортом и профилактические осмотры). Все меры и задачи, связанные с улучшением здравоохранения и медицины в стране, служат не только факторами, способствующими снижению смертности и заболеваемости населения, но и являются ответом на долгожданный запрос общества. Хотя система здравоохранения не может нести всю ответственность за смертность населения, непосредственно отвечать за ситуацию должно конкретное государственное ведомство, в задачу которого входит построение эффективного межведомственного взаимодействия по укреплению здоровья, пропаганде ЗОЖ, сокращению преждевременной смертности населения.

В новом Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» отмечены следующие цели в области продолжительности жизни, здоровья и смертности населения:

- увеличение ожидаемой продолжительности жизни населения до 78 лет;

- увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни до 67 лет;
- увеличение доли граждан, ведущих здоровый образ жизни;
- увеличение до 55% доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом;
- снижение показателей смертности населения трудоспособного возраста (до 350 случаев на 100 тыс. населения);
- смертности от болезней системы кровообращения (до 450 случаев на 100 тыс. населения);
- смертности от новообразований, в том числе от злокачественных (до 185 случаев на 100 тыс. населения);
- младенческой смертности (до 4,5 случая на тысячу родившихся детей).

Если два основных класса причин смерти, определяющие отставание России от развитых стран в уровне ожидаемой продолжительности жизни, так или иначе были упомянуты в целях и программах по снижению смертности населения (болезни системы кровообращения, новообразования), то внешние причины отмечены лишь фрагментарно (снижение смертности от ДТП). Однако смертность от ДТП—лишь малая часть всех умерших от внешних причин (9%). Помимо ДТП существуют и самоубийства (15%), убийства (5,5%), повреждения с неопределенными намерениями (28%) и т. д.

Достижение этих целей с точки зрения предотвращения негативного развития демографической ситуации в целом является весьма желательным. Их обеспечение позволит сократить и минимизировать продолжающуюся убыль населения. И если в период демографической политики 2007–2017 годов снижение смертности проходило по инерции и фоном во время активной пронаталистской политики, то сегодня главной задачей демографической политики России *должно быть снижение смертности*. Данное направление является *главным способом сокращения естественной убыли населения*, а учитывая ограниченные перспективы роста рождаемости, которые были рассмотрены выше, возможно, *единственным направлением*.

6. Миграция как действенный способ поддержки численности населения

С экономической и геополитической точки зрения перед страной стоит проблема не только естественного прироста населения, но и поддержания общей его численности и общего прироста. В этом вопросе роль миграций трудно переоценить.

Миграционный прирост за период 1991–2016 годов компенсировал потери российского населения более чем на 70%, без миграции численность населения РФ была бы на 9 млн ниже. В соответствии со средним вариантом прогноза Росстата в период до 2024 года миграционный прирост должен достигнуть 280 тыс. человек в год, но и этого недостаточно для поддержания нынешней численности населения. В соответствии с текущими демографическими тенденциями *единственным источником поддержания общей численности населения страны станет миграция*. Поддержание миграционного прироста даже в нынешних границах потребует от России активизации усилий по росту миграционной привлекательности.

ДОЛГОВРЕМЕННАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ И ЕЕ РОЛЬ В ДЕМОГРАФИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

На протяжении долгого времени важную роль в демографическом развитии России играет миг-

рация. В 1992–2012 годах миграционный прирост позволил компенсировать более чем на 60% потери от депопуляции. В 2013–2015 годах миграция обеспечила 90% роста численности населения России (лишь 10% дал естественный прирост). С 2016 года с возобновлением естественной убыли миграция вновь стала единственным источником роста населения России (рис. 11). Без миграционного прироста с 1992 года население России было бы на 9,4 млн человек меньше нынешнего. Помимо этого потоки постсоветских иммигрантов по качественной составляющей (образование, квалификация, владение языком) в те годы никак не уступали населению России (Зайончковская, 1994) и состояли в основном из русских и иных титульных народов России. Поэтому подавляющее большинство мигрантов не нуждалось в интеграции.

Миграционный прирост, полученный Россией за постсоветский период, был обеспечен достаточно либеральной миграционной политикой. Все 1990-е годы Россия принимала вынужденных мигрантов и репатриантов из бывших республик СССР и оказывала им посильную материальную поддержку (Мукомель, 2000). В 2000-е годы, продолжая оставаться

Рис. 11. Компоненты изменения численности населения России, 1990–2017 годы, тыс. человек

Источники: Демографический ежегодник России, 2017; Численность и миграция населения России в 2017 году, выпуск 2018 года.

привлекательной для переселенцев страной, она стала также крупным центром притяжения временных трудовых мигрантов и одной из основных стран — доноров мигрантских трансфертов. Благодаря этому между Россией и целым рядом стран поддерживаются тесные социальные связи, сохраняются стимулы для поддержания русскоязычия за ее пределами. Вместе с тем более чем за четверть века у России не появилось значимых стран — миграционных доноров за пределами постсоветского пространства, а часть стран (Молдова, Украина, Грузия) переориентируется в миграционных связях на страны Евросоюза. Россия не привлекательна для бизнес-иммигрантов и профессионалов, несмотря на ряд предпринимаемых ранее усилий.

Эмиграция из России в западные страны, в 1990-е годы имеющая ярко выраженный этнический характер, расширяет географию, ее масштабы явно недоучитываются статистикой (Денисенко, 2012; Потапова, 2017). По оценке М. Б. Денисенко, данные по эмиграции из России, собираемые статистическими службами Германии, Канады, Австрии, Испании, отличаются от российских данных в десятки раз, с другими странами — в разы (Демографические вызовы, 2017). Согласно данным статистических органов основных принимающих эмигрантов из России стран, только за 2012–2015 годы из России в страны ЕС выехали 172 тыс. человек, в США — 37,6 тыс., в Канаду — 8,5 тыс. человек (Денисенко, Хараева, 2018), что в разы больше, чем данные, публикуемые Росстатом.

Начиная с 2007 года Россия удерживала миграционный прирост на уровне 250–350 тыс. человек в год, как и предусматривала Концепция демографического развития РФ на период до 2025 года. Однако в соответствии с последними прогнозами Росстата и текущими демографическими тенденциями миграция уже является и в ближайшем будущем останется единственным источником не роста, а поддержания численности населения. При этом, судя по показателям международной миграции, в 2018 году миграционный прирост не превысит 200 тыс. человек, таким низким (если учитывать результаты всероссийских переписей населения 2002

и 2010 годов) он не был за весь постсоветский период. С большой долей вероятности можно утверждать, что уже в 2018 году миграция не компенсирует естественную убыль населения и оно впервые за последние десять лет сократится.

В последние годы миграционный прирост населения России сократился в обмене с большинством стран СНГ (табл. 3), небольшое увеличение имело место в миграции с Беларусью и значительное, в силу событий 2014 года и последующих лет, — с Украиной. В течение 2014–2016 годов резко возросшее число фиксируемых Росстатом прибывших в Россию из Украины поддержало миграционный прирост населения России почти на уровне предшествующих лет, но к 2017 году этот эффект исчерпал себя — приток из Украины вернулся почти к докризисному уровню. При этом миграция из Узбекистана — страны, ранее лидировавшей по числу прибывающих в Россию мигрантов, хотя и понемногу растет, но все же не восстановилась до уровня 2012–2013 годов.

Таблица 3. Миграционный прирост (убыль) населения России в международной миграции, 2011–2017 годы, тыс. человек

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Всего	319,8	294,9	295,9	280,3	245,4	261,9	211,8
в том числе:							
со странами — участниками СНГ	288,0	268,4	274,9	270,2	237,3	255,3	203,4
Азербайджан	21,1	18,1	17,2	12,4	10,7	10,4	8,6
Армения	31,7	32,0	32,2	24,0	20,5	12,0	14,0
Беларусь	7,6	10,2	3,7	6,8	4,9	2,1	11,8
Казахстан	30,3	36,7	40,2	40,8	34,8	37,1	32,7
Киргизия	40,6	24,1	19,8	15,3	9,9	11,0	19,4
Республика Молдова	18,8	18,6	20,6	17,6	17,4	14,4	9,6
Таджикистан	34,0	31,4	33,6	19,4	11,4	27,3	34,6
Туркмения	4,3	3,9	3,8	2,6	2,3	2,4	2,9
Узбекистан	62,3	56,3	67,3	37,1	-20,7	19,7	22,2
Украина	37,3	37,0	36,4	94,4	146,1	118,8	47,7
со странами дальнего зарубежья	31,8	26,5	21,0	10,1	8,1	6,7	8,4

Источник: Росстат.

Среди международных мигрантов, прибывающих в Россию, велика доля лиц молодых трудоспособных возрастов, поэтому миграция способствует не только росту, но и в определенной мере омоложению населения России. Миграционный прирост в 2008–2017 годах на 57% формировался за счет лиц 15–39 лет, в то время как доля этой возрастной группы в населении России в 2017 году составляла 34%. Лиц предпенсионного и пенсионного возраста среди мигрантов мало (табл. 4, рис. 12), доля детей также ниже, чем в населении России.

Таблица 4. Распределение долговременных международных мигрантов в России по возрасту, 2008–2017 годы, в среднем за год, %

	Прибывшие	Выбывшие	Миграционный прирост
Всего	100,0	100,0	100,0
0–4	2,6	1,8	3,2
5–9	3,2	2,5	3,7
10–14	2,9	2,1	3,5
15–19	6,0	6,0	6,0
20–24	13,7	15,9	12,1
25–29	15,4	15,4	15,4
30–34	13,2	13,2	13,3
35–39	10,4	10,7	10,2
40–44	8,1	8,9	7,5
45–49	6,7	7,2	6,3
50–54	5,6	5,6	5,7
55–59	4,4	4,0	4,7
60–64	2,8	2,4	3,1
65–69	1,6	1,4	1,8
70–74	1,2	1,0	1,4
75–79	1,1	1,0	1,2
80+	0,9	0,9	1,0

Источник: Росстат.

Растет доля детей, рожденных в России в семьях, в которых оба или один из родителей являются иностранными гражданами. В 2015 году таких рождений было 3,9%, а у 10,2%

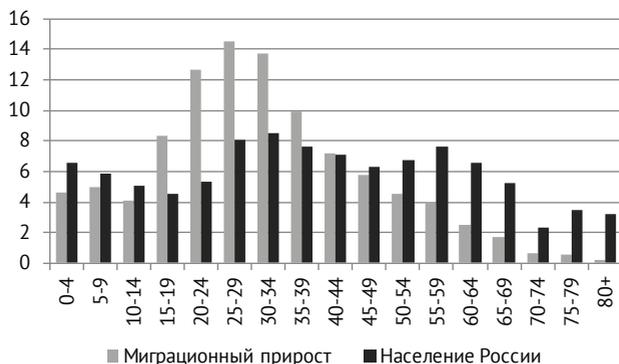

Рис. 12. Население России и миграционный прирост в 2017 году: доля возрастных групп во всем населении, %

Источник: Росстат.

случаев рождений гражданство одного из родителей не было указано¹. Несмотря на то что действующая статистика не позволяет отследить рождения среди бывших иностранных граждан в России (натурализованных), доля потомков иммигрантов в России явно увеличивается. Тем не менее в России не отмечается массовых случаев дискриминации (в том числе образовательной) детей мигрантов, хотя, возможно, этот аспект является недостаточно изученным.

Этническая составляющая миграционного притока в Россию в последнее десятилетие существенно отличается от той, что имела место в 1990-х и в первой половине 2000-х годов. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года, среди международных мигрантов, прибывших в Россию за год до ее проведения, только 35% составляли русские и представители других титульных народов России. Изменение структуры иммиграционного потока, нарастание этнокультурной дистанции между мигрантами и местным населением требуют и будут требовать в будущем все большего внимания к мерам интеграции мигрантов в принимающий

¹ Рассчитано по: Население России 2015. Двадцать третий ежегодный демографический доклад / отв. ред. С. В. Захаров. М.: Изд. дом ГНИУ ВШЭ, 2017. С. 119–122.

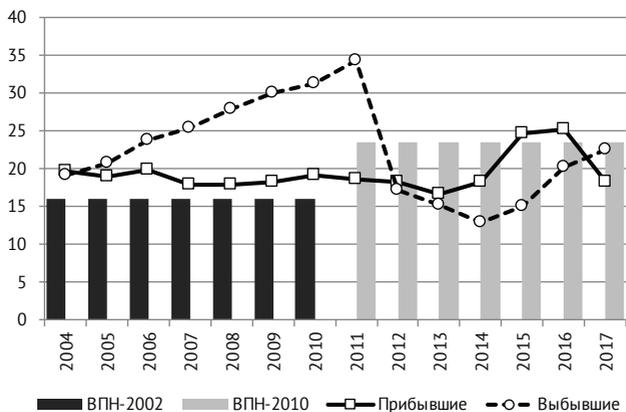

Рис. 13. Доля лиц с высшим образованием в числе прибывших и выбывших международных мигрантов и в населении России, % от всех указавших уровень образования

ПРИМЕЧАНИЕ. Учитывались лица в возрасте 14 лет и старше.

Источники: расчеты на основе данных всероссийских переписей населения 2002 и 2010 годов и данных текущего учета миграции (Росстат).

социум, а также корректировки мер по домиграционной подготовке (курсы русского языка и т. п.).

Потоки иммигрантов и эмигрантов в России примерно равнозначны по образовательному уровню, но доля лиц с высшим образованием среди них несколько ниже, чем в населении России (рис. 13). Резкое изменение уровня образования выбывших из России в 2012 году объясняется последствиями изменения методики учета миграции, предпринятой в 2011 году (в статистическую разработку были включены зарегистрированные по месту пребывания на срок девять месяцев и более, они имели, как можно видеть, иные образовательные характеристики). Наиболее высокой долей лиц с высшим образованием отличались мигранты из Украины, Молдовы и Беларуси, соответственно, рост миграции из Украины в 2014–2016 годах привел к возрастанию доли мигрантов с высшим образованием в общем потоке прибывших.

Система среднего профессионального образования во многих бывших республиках в постсоветский период под-

верглась серьезным трансформациям, в ряде стран — Таджикистане, Кыргызстане, Узбекистане, Армении — доля лиц со средним профессиональным образованием во всем населении невелика, а доля лиц с общим образованием, напротив, существенно выше, чем в России.

Ежегодно население России за счет международной миграции пополняется на 40–60 тыс. лиц с высшим образованием¹. Кроме того, в российских вузах в 2016/17 учебном году обучались 229,3 тыс. иностранных граждан (Обучение... 2018), часть из них по окончании обучения останется в России, если этому будут дополнительно способствовать меры миграционной политики. По показателю доли иностранных студентов (более 5%) в системе высшего образования Россия находится на уровне США (Миграция... 2018), но уступает многим европейским странам, Канаде, Австралии.

Международная миграция пополняет как городское, так и сельское население России, в некоторой степени препятствуя сокращению численности населения, проживающего в сельской местности и малых городах. Но этот поток не столько восполняет потери от естественной убыли, сколько от миграции в крупные города, которую она компенсирует не полностью. Так, в 2015 году международная миграция восполнила 60% оттока сельского населения в города, в 2017 году — 51,6%. Сельская местность и малые города привлекательны для международных мигрантов сравнительной дешевизной жилья и более простой процедурой оформления регистрации, поэтому такое расселение иммигрантов может являться только первой ступенью при их вселении в Россию.

Россия принимает определенные усилия по поддержанию своей миграционной привлекательности для отдельных категорий мигрантов. Так, с 2007 года действует государствен-

¹ В ходе выполнения НИР «Квалифицированная миграция в России: иммиграция, эмиграция и внутренние потоки», выполненной в ИНСАП РАНХиГС в 2017 году, мы оценили ежегодную эмиграцию специалистов с высшим образованием из России примерно в 40 тыс. человек. Таким образом, численность квалифицированных иммигрантов в Россию и численность эмигрантов из нее в последние годы находятся примерно на одном уровне.

ная программа содействия переселению соотечественников, проживающих за рубежом, были упрощены процедуры получения российского гражданства для носителей русского языка, расширяется привлечение иностранных студентов. Однако эти меры не позволяют существенно увеличить миграционный прирост населения. Серьезным ограничением, снижающим миграционную привлекательность России, являются низкие на протяжении ряда лет темпы экономического роста и ожидаемый ниже среднемировых значений рост экономики в ближайшие годы (Миграция... 2018). Также предпринимались попытки управления «качеством» входящего потока иммигрантов, к числу которых относятся прежде всего экзамены по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства РФ. Однако эффективность этой меры, распространяющейся в том числе и на временных трудовых мигрантов, вызывает споры, так как, во-первых, в России и за ее пределами не создано соответствующей инфраструктуры образовательных учреждений и, во-вторых, экзамен сдается платно и часто носит формальный характер.

Таким образом, основной вызов, стоящий перед Россией, — это возобновление уже в текущем году сокращения населения, поскольку миграционный прирост, по нашей оценке, не сможет компенсировать потери от естественной убыли населения. Поэтому необходимо предпринять ряд мер, направленных на восстановление миграционного прироста на уровне 250–300 тыс. человек в год, что соответствует целям и задачам ныне действующей Концепции демографической политики России¹:

- совершенствование программы содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом. Предлагаем снять оставшиеся территориальные ограничения по ее реализации (на 1 июля

¹ Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351).

2018 года ее реализовывали 66 субъектов РФ). Программа должна иметь прежде всего гуманитарный характер, ее участниками должны становиться люди вне зависимости от возраста (опасности массового притока пенсионеров в Россию мы не видим, так как в 2018 году среди участников программы было только 4,9% лиц пенсионного возраста) и рода занятий;

- расширение привлечения в РФ учебных мигрантов. Привлечение на учебу в учреждения среднего и высшего профессионального образования является, во-первых, возможностью преферентного отбора потенциальных переселенцев в РФ, в молодых возрастах и прошедших во время учебы полную интеграцию в принимающий социум;
- развитие института вида на жительство с расширением категорий мигрантов, имеющих право на упрощенное получение ВНЖ в России, в том числе выпускников российских образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования. Это наиболее качественный человеческий ресурс, на который может рассчитывать Россия в ближайшие годы.

Специальных мер по управлению региональным распределением иммигрантов и потоков внутрироссийской миграции, напротив, предпринимать не следует. В условиях свободы передвижения миграция балансирует спрос и предложение на региональных и локальных рынках труда, является сигналом экономического неблагополучия в отдельных частях страны и регионах и, напротив, повышения спроса на рабочую силу и роста уровня жизни населения. Без продуманных мер региональной политики, решающей задачи перераспределения инвестиций, инфраструктурного развития территорий, создания рабочих мест и условий для развития человеческого капитала, изменить направления миграции в России невозможно, и усилия в данной области не могут являться эффективными.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В УСЛОВИЯХ СОКРАЩЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ТРУДОСПОСОБНОМ ВОЗРАСТЕ

История миграции в Россию с начала 2000-х годов—это прежде всего история трудовой миграции. Именно этот поток на рубеже нового, XXI века становится преобладающим среди всех внешних миграционных потоков в Россию в отличие от предшествующего десятилетия (90-х годов XX века), когда миграция в Россию носила преимущественно репатриационный характер. Трудовая миграция количественно росла на протяжении пятнадцати лет, при этом основным ее источником оставались страны СНГ: в начале 2000-х годов объем трудовой миграции в Россию оценивался экспертами примерно в 3 млн человек (Зайончковская, 2001), к середине 2010-х годов—уже в 2 раза больше (Чудиновских и др., 2013; Флоринская и др., 2015).

Следует подчеркнуть, что рос не только объем трудовой миграции в целом, но и документированная составляющая этого потока. Так, в 2000 году чуть более 200 тыс. иностранцев имели официальные разрешения на работу в РФ, а в пиковом 2014 году было оформлено почти 3,7 млн различных разрешительных документов для иностранных работников—патентов и разрешений на работу. Это стало возможным благодаря кардинальным реформам в сфере регулирования трудовой миграции: во-первых, реформе 2007 года, разделившей иностранного работника из безвизовых стран и работодателя, дав право самому трудовому мигранту получать разрешение на работу в РФ, а также поменявшей порядок миграционного учета иностранцев, переведя его из разрешительного в уведомительный; во-вторых, реформам 2010-х годов, фактически отменившим квотирование разрешений на работу для мигрантов из безвизовых стран и позволившим им самостоятельно приобретать патент для работы у физических лиц в РФ, а также законодательно закрепившим преференции на российском рынке труда для высококвалифицированных специалистов¹.

¹ Временные нарушения в общей тенденции роста легальной составляющей трудовой миграции были связаны с экономическим кризисом 2008–2010 го-

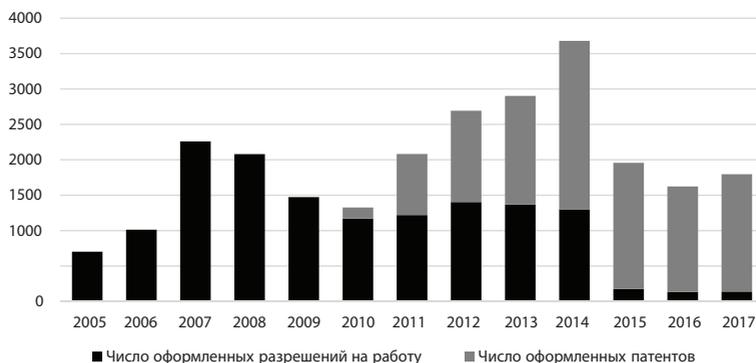

Рис. 14. Оформленные разрешительные документы для иностранных работников в России, 2005–2017 годы, тыс.

Однако уже в 2015 году экономический кризис и новые изменения миграционного законодательства (с одной стороны, позволявшие мигрантам с патентом работать по найму теперь и у юридических лиц, что облегчало легализацию, с другой стороны, заметно удорожавшие выход мигранта на российский рынок труда, что легализацию, наоборот, затрудняло) вновь привели к уменьшению объема выданных иностранцам документов для работы в России, и в 2016 году было оформлено лишь 1,6 млн патентов и разрешений на работу (рис. 14).

Тем не менее, если подводить общие итоги десятилетия, можно утверждать, что за прошедшие годы полустихийные миграционные потоки в Россию удалось поместить в определенные законодательные рамки. Постепенно происходит «привыкание» иностранных работников к сложившимся в России экономическим и законодательным условиям, что ведет к последовательному восстановлению численности легализованных на рынке труда иностранцев: в 2017 году было оформлено около 1,8 млн разрешений на работу и патентов и еще около 1 млн выходцев из стран — членов ЕАЭС¹ имели

дов, а также отрицательными последствиями правоприменительной практики в сфере регулирования трудовой миграции, шедшей в разрез с введенными законодательными нормами.

¹ Страны — члены Евразийского экономического союза (ЕАЭС): Казахстан, Беларусь, Армения и Киргизия.

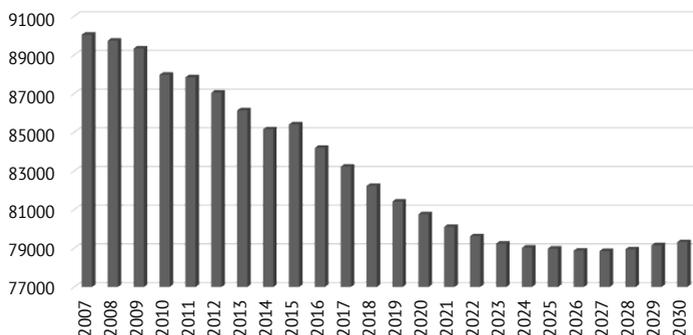

Рис. 15. Численность трудоспособного населения в РФ, тыс. человек, текущие данные и прогноз*

* Трудоспособное население рассчитано в границах 16–59 лет для мужчин и 16–54 лет для женщин; данные за 2015 год и последующие годы приведены с учетом численности населения Республики Крым и г. Севастополя; с 2018 года — средний вариант прогноза Росстата.

Источник: Росстат.

право работать в России без разрешительных документов. По нашим оценкам, в настоящее время около 70% официально заявивших своей целью при въезде в Россию работу по найму (то есть именно тех, кого мы понимаем под трудовыми мигрантами) имеют право трудоустроиться в России легально. Отметим также, что начиная с 2010 года непрерывно увеличивались поступления в региональные бюджеты, собираемые в виде авансовых платежей за патенты, и в общей сложности за семь лет трудовыми мигрантами было перечислено более 166 млрд руб.

Стоит подчеркнуть, что параллельно растущим показателям объема трудовой миграции в нашу страну в России с конца 2000-х годов наблюдается сокращение населения в трудоспособном возрасте, в отдельные годы текущего десятилетия оно превышало 1 млн человек в год (рис. 15). По-видимому, в ближайшей перспективе (до середины двадцатых годов) без такого ресурса, как иностранная трудовая миграция, российскому рынку труда не обойтись. Одновременно в настоящее время доля иностранных трудовых мигрантов составля-

ет около 6% в российском занятом населении и особенных резервов для роста этого показателя в ближайшей перспективе нет.

Подавляющее большинство иностранных трудовых мигрантов в России — граждане из стран СНГ, их доля росла на протяжении всех последних лет, особенно заметно после введения преференций для безвизовых работников в 2007 и 2010 годах, а также в результате потери привлекательности рынка труда России для граждан из дальнего зарубежья на фоне экономического кризиса 2014 года и последовавших санкций. Примерно 95–96% иностранных трудовых мигрантов в России в настоящее время — граждане стран СНГ. Единновременно в России в течение года пребывает около 3,8–4,2 млн мигрантов, указавших при въезде цель «работа по найму» (еще около 0,5 млн, по нашим оценкам, работает, въезжая с частными или туристическими целями), из них выходцев из дальнего зарубежья всего около 150–170 тыс. (лидируют мигранты из Китая, КНДР, Вьетнама). Основными поставщиками иностранной рабочей силы являются страны Средней Азии — Узбекистан, Таджикистан и Киргизия. Одновременно с каждым годом сокращается число трудовых мигрантов из Молдовы и Украины — выходцы из этих стран для выезда в трудовую миграцию все чаще выбирают западные страны. Особенно эти процессы ускорились на фоне введения безвизового въезда в страны Шенгенского соглашения и все большего экономического отставания России от развитых западных стран. Таким образом, реальной альтернативы трудовой миграции из стран Средней Азии нет, все разговоры о необходимости замены этих мигрантов на этнически близких мигрантов из западных стран СНГ лишены смысла.

Пока не удастся (а в условиях низких темпов экономического роста и введенных санкций и не удастся) массово привлечь в Россию высококвалифицированных мигрантов (ВКС). Введенные для них с 2010 года преференции позволили снять основные бюрократические ограничения, однако объем оформленных разрешений на работу для ВКС за семь лет невелик: всего около 172 тыс. разрешений. Видимо, Россия пока недостаточно конкурентоспособна среди развитых стран

по комплексу условий, предлагаемых таким специалистам. Именно поэтому России, возможно, стоило бы обратить большее внимание на привлечение просто квалифицированных специалистов, в том числе из стран СНГ, распространив преференции и на них.

В условиях быстро сжимающегося предложения на отечественном рынке труда международная трудовая миграция в Россию может служить дополнительным источником экономического роста (Миграция... 2018). В целом опыт прошедшего десятилетия показывает, что реальные возможности селективной трудовой миграции со стороны принимающей страны (России) ограничены. Однако законодательные условия и соответствие им правоприменительной практики на местах могут влиять на долю легализованных работников на российском рынке труда.

Таким образом, основные цели предстоящих лет в области трудовой миграции могут быть следующими:

- в первую очередь необходимо признать, что на текущем этапе развития Россия нуждается в трудовых мигрантах, и не отступать от этого постулата в угоду текущим политическим интересам той или иной элитной группы;
- в силу того что Россия не заинтересована в переориентации на другие страны давно и успешно работающих в России трудовых мигрантов, адаптированных к условиям российского рынка труда, приобретших профессиональные навыки и достаточно хорошо освоивших русский язык, необходимо ввести инструменты для облегченного долгосрочного пребывания таких мигрантов на территории России, в частности возможность получения ими вида на жительство (при условии подтверждения официального трудоустройства и уплаты налогов на протяжении, например, трех-четырех предыдущих лет). Эти мигранты и их семьи — резерв поддержания падающих объемов иммиграции в Россию;
- по возможности сократить финансовые и временные издержки легального выхода временных трудовых мигрантов на российский рынок труда, упростить возмож-

ность смены региона трудоустройства мигранта в зависимости от изменения экономической конъюнктуры. Для этого следует упростить возможность продления действия патента путем введения онлайн-процедуры без ежегодного повторного обращения мигранта непосредственно в миграционный орган с сопутствующим этому обращению повторному сбору и оплате всех справок и сертификатов. Позволить мигранту менять субъект Федерации для трудоустройства без оформления нового патента (если старый еще не закончился);

- несмотря на наличие определенных преференций, незначительные объемы привлечения квалифицированных и высококвалифицированных мигрантов демонстрируют в том числе неудобство и сложность процедур легализации в России таких мигрантов. Необходим механизм их упрощенной легализации, например введение специального вида на жительство, выдаваемого иностранным специалистам не только с высшим, но и со средним профессиональным образованием по востребованным профессиям (наподобие европейской Blue Card).

Заключение

Демографическая ситуация в ближайшие десятилетия создает риски для роста естественной убыли населения: снижение потенциала рождаемости немногочисленного поколения женщин, высокая смертность населения.

Для предотвращения этих процессов необходима активная демографическая политика. Цена политического бездействия до 2007 года уже хорошо известна. Более того, последствия этого бездействия ощущаются и сегодня. Однако демографические, экономические и социальные условия не позволяют просто пролонгировать приоритеты и механизмы 2007–2017 годов, когда политика носила ярко выраженный проактивный характер. Нужны новые приоритеты и механизмы.

В 2007–2017 годах параллельно с мерами по стимулированию рождаемости становлению положительной демографической ситуации способствовало благоприятное сочетание целой группы факторов: демографического, экономического, социального, политического. В настоящее время вектор первых трех факторов, действовавших в 2007–2017 годах в пользу повышения рождаемости, принял противоположное направление:

- а) демографический — на смену относительно многочисленных поколений пришло крайне малочисленное поколение потенциальных матерей;

- б) экономический — произошел переход к невысоким темпам экономического роста и доходы населения после кризиса 2014–2016 годов стабильно низки или имеют слабую положительную динамику;
- в) социальный — в обществе существуют риски социального роста напряжения.

Учитывая актуальность проблемы, в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» отмечены следующие цели в области демографии:

- увеличение ожидаемой продолжительности жизни населения до 78 лет;
- увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни до 67 лет;
- увеличение суммарного коэффициента рождаемости (СКР) до 1,7;
- увеличение доли граждан, ведущих здоровый образ жизни;
- увеличение до 55% доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом.

Однако их реализация будет достигаться на принципиально ином фоне. Новые государственные меры не остановят падение числа рождений, однако они могут способствовать удержанию суммарного коэффициента рождаемости на сегодняшнем уровне.

Если в период демографической политики 2007–2017 годов снижение смертности проходило по инерции и фоном во время активной пронаталистской политики, то сегодня главной задачей демографической политики России должно быть сокращение смертности. Данное направление является *способом сокращения естественной убыли населения*, а учитывая ограниченные перспективы роста рождаемости, возможно, *единственным направлением*. Политика в отношении смертности должна носить комплексный характер, фрагментарные

меры по снижению отдельных показателей без системного выстраивания политики недостаточны для более высоких результатов. Хотя система здравоохранения не может нести всю ответственность за смертность населения, непосредственно отвечать за ситуацию должно конкретное государственное ведомство, в задачу которого входит и оптимальное исследование ресурсов системы здравоохранения в области профилактики, диагностики, лечения населения, и построение эффективного межведомственного взаимодействия по укреплению здоровья, пропаганде ЗОЖ, сокращению преждевременной смертности населения.

С экономической и геополитической точки зрения перед страной стоит проблема не только естественного прироста населения, но и поддержания его общей численности и общего прироста. В этом вопросе роль миграции трудно переоценить.

Миграционный прирост за период 1991–2016 годов компенсировал потери российского населения более чем на 70%, без миграции численность населения РФ была бы на 9 млн ниже. По среднему варианту прогноза Росстата, в период до 2024 года миграционный прирост должен достигнуть 280 тыс. человек в год, но и этого недостаточно для поддержания нынешней численности населения. В соответствии с текущими демографическими тенденциями *миграция станет важным источником пополнения численности населения страны и ее трудовых ресурсов*. Поддержание миграционного прироста даже в нынешних масштабах потребует от России активизации усилий по росту миграционной привлекательности.

Таким образом, удержание показателей рождаемости на сегодняшнем уровне, дальнейшее сокращение смертности населения и эффективная миграционная политика в комплексе — единственный сценарий поддержки численности населения, а также способ сглаживания существующих и предотвращения новых демографических волн.

Список литературы

Андреев Е. М., Кваша Е. А., Харькова Т. Л., Рамонов А. В. Смертность и продолжительность жизни // *Население России 2012*. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2014. С. 237–308.

Андреев Е. М., Кваша Е. А., Харькова Т. Л. Продолжительность жизни в России: восстановительный рост. *Демоскоп Weekly*, 2014. С. 621–622. <http://demoscope.ru/weekly/2014/0621/tema05.php>.

Архангельский В. Н., Иванова А. Е., Рыбаковский Л. Л. Результативность демографической политики России / под ред. Л. Л. Рыбаковского. М.: Экон-Информ, 2006.

Вишневский А. Г. Сбережение народа на фоне депопуляции // *Демоскоп Weekly*, 2010 <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0417/tema05.php>.

Демографические вызовы России. Экспертно-аналитический доклад. М.: Центр стратегических разработок, 2017.

Как преодолеть отставание России по продолжительности жизни? // *Демографическое обозрение*. 2016. № 2(3). С. 154–201. doi: 10.17323/demreview.v2i3.1778.

Демографическая политика России: от размышлений к действию. М., 2008.

Денисенко М. Эмиграция из России в страны дальнего зарубежья // *Демоскоп Weekly*. 2012. № 513–514. <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0513/demoscope513.pdf>.

Денисенко М. Б., Хараева О. А. Тенденции миграции из стран СНГ в страны дальнего зарубежья // *Демографическое развитие постсоветского пространства* / под ред. М. Б. Денисенко, Р. В. Дмитриева, В. В. Елизарова. М., 2018.

Зайончковская Ж. А. Десять лет СНГ—десять лет миграций между странами-участниками // *Демоскоп Weekly*. 2001. № 45–46. <http://www.demoscope.ru/weekly/045/tema05.php>.

Зайончковская Ж. А. Миграция населения и рынок труда в России. Программа по исследованию миграции. Вып. VII. М., 1994.

Захаров С. В. Скромные демографические результаты пронаталистской политики в контексте долговременной эволюции рождаемости в России. Ч. 1 // *Демографическое обозрение*. 2016. Т. 3. № 3.

Захаров С. В. Скромные демографические результаты пронаталистской политики в контексте долговременной эволюции рождаемости в России. Ч. 2 // Демографическое обозрение. 2016. Т. 3. № 4.

Захаров С. В. Целевые индикаторы демографической политики: правилен ли наш выбор? // журнал Новой экономической ассоциации. 2011. № 9. С. 176–180.

Иванова А. Е., Михайлов А. Ю. Оценка демографической политики по снижению смертности на региональном уровне в России // Социальные аспекты здоровья населения. 2017. № 5.

Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации: Статистический сборник. Вып. 15. М.: Центр социологических исследований, 2018.

Малева Т. М., Третьякова Е. А., Макаренцева А. О. Пронаталистская демографическая политика глазами населения: десять лет спустя // Экономическая политика. 2017. № 6.

Мукомель В. И. Миграционная политика России: Постсоветские контексты / Институт социологии РАН. М.: Диполь-Т, 2005.

Потапова А. Эмиграция из России: текущее десятилетие // Демоскоп Weekly. 2017. № 719–720. <http://www.demoscope.ru/weekly/2017/0719/demoscope719.pdf>.

Синявская О. В., Головляницына Е. Б. Новые меры семейной политики и население: будет ли длительным повышение рождаемости? // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / под общ. ред. Т. М. Малевой, О. В. Синявской. Вып. 2. М.: НИСП, 2009. С. 205–246.

Стародубов В. И., Иванова А. Е. Анализ изменений и прогноз смертности населения в связи с мерами демографической политики // Социальные аспекты здоровья населения. 2009. № 1.

Тындик А. О. Демографическая повестка современной России: структура и воспроизводство населения. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015.

Флоринская Ю. Ф., Мкртчян Н. В., Малева Т. М., Кириллова М. К. Миграция и рынок труда. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015.

Хасанова Р. Р. Смертность в России: о чем говорят данные 2017 г. // Экономическое развитие России. 2018. Т. 25. № 2. С. 64–468.

Чудиновских О., Денисенко М., Мкртчян Н. Временные трудовые мигранты в России // Демоскоп Weekly. 2013. № 579–580. <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0579/tema01.php>.

Biryukova S., Sinyavskaya O., Nurimanova I. Estimating Effects of 2007 Family Policy. Changes on Probability of Second and Subsequent Births in Russia. NRU Higher School of Economics. Series SOC “Sociology”, 2016, no. WP BRP 68/SOC/2016

Slonimczyk F., Yurko A. V. Assessing the Impact of the Maternity Capital Policy in Russia // Labour Economics. 2014. Vol. 30. P. 265–281.

Научное издание

Заказное издание

Серия «Научные доклады: социальная политика»

Рамиля Рафаэлевна Хасанова
Татьяна Михайловна Малева
Никита Владимирович Мкртчян
Юлия Фридриховна Флоринская

Проактивная демографическая политика:
10 лет спустя
Эффекты, инструменты, новые цели

Выпускающий редактор *Е. В. Попова*
Редактор *Л. Ф. Королева*
Художник *В. П. Коршунов*
Оригинал-макет *О. З. Элоев*
Верстка *Е. В. Немешаева*

Подписано в печать 05.12.2018. Формат 60×90^{1/16}
Гарнитура PT Serif Pro. Усл. печ. л. 3,62.
Тираж 500 экз. Заказ № 1422.

Издательский дом «Дело» РАНХиГС
119571, Москва, пр-т Вернадского, 82
Коммерческий центр — тел. (495) 433-25-10, (495) 433-25-02
delo@ranepa.ru
www.ranepa.ru

Отпечатано в типографии РАНХиГС
119571, Москва, пр-т Вернадского, 82